
**НОВЫЕ
ГЕРОИ**

СЕРГЕЙ САДОВ

**ЛЕДЯНАЯ
ПРИНЦЕССА
НАЧАЛО ПУТИ**

ЭКСМО
МОСКВА
2015

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С 14

Серия основана в 2010 г.

Разработка серийного оформления
художника *А. Матвеева*

В оформлении переплета
использована работа художника *Е. Деко*

Садов, Сергей.

С 14 Ледяная Принцесса. Начало пути / Сергей Садов. — Москва : Эксмо, 2015. — 512 с. — (Новые герои).

ISBN 978-5-699-78205-5

Дети бывают порой весьма жестоки..

А дети, которые учатся в Магической академии, – тем более. Особенно с теми, кто чем-либо не угодил Ледяной Принцессе Лейнаре из Древнего Рода Геррая. Лейнаре все равно, кто перед ней, отпрыск аристократического рода или простой горожанин, профессор магии или... друзья из обыкновенной российской школы-интерната. Ведь Ледяная Принцесса, чье сердце надолго сковано жаждой мести, умеет с легкостью ходить между мирами. Но поможет ли ей это умение, когда наступит время отомстить?..

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Садов С., 2015
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2015

ISBN 978-5-699-78205-5

Глава 1

Шум от нескольких десятков разновозрастных детей и подростков, собранных в огромном приемном зале академии, немедленно смолк, стоило ей со своей свитой появиться в дальних дверях. Даже преподаватели торопились уступить дорогу шествовавшей впереди девчонке в одежде из тонкорунной шерсти в черно-серебряных тонах, с преобладанием серебряного, хотя всем было известно, что родовые цвета Герраев — красно-черные. Только внучке главы рода могло сойти с рук такое пренебрежение в парадной одежде. Впрочем, герб рода на плаще присутствовал на своем законном месте. Как правило, этого вполне достаточно, но все знатные семейства цвета одежды старались подобрать под родовые, постепенно такое вошло в обычай. Но внучка Геррая-старшего Ленайра заявила, что красно-черное ей не идет, и сама выбрала стиль и цвета одежды, которых с той поры и придерживалась. Сначала это вызвало легкие пересуды, но под пристальным спокойно-ледяным взглядом, в котором не отражалось ни единой эмоции, кроме легкого, едва-едва заметного презрения ко всем этим наглым простолюди-нам, осмелившимся в чем-то ее упрекать, самые смелые сумели промямлить только несколько фраз о чести рода. Девочка слегка вскинула бровь, только обозначая вопрос, в том смысле, мол, кто тут они такие, чтобы указывать, что противоречит чести ее рода, а что — нет. После этого разговоры стихли. А те, кто реально мог бы на нее повлиять — другие представители древнейших родов империи, — лишь пожали плечами: внучка лорда Геррая опять чудит. А дед, несмотря на прохладное к ней отношение,

всегда выступал на ее стороне. Девчонка же, видя подобное, совсем разбаловалась, на всех, кто ей не ровня, смотрит свысока. Но вмешиваться во внутренние дела других родов не принято, и все, что кто-нибудь мог сказать Ленайре, осталось при них. К тому же эта девчонка была не только представительницей одного из древнейших родов империи и внучкой его главы, но и сильнейшим магом академии. Против нее не каждый преподаватель рисковал выйти на ринг.

Она гениальна — однозначно решили все, а гении, как известно, имеют право на некие странности. И естественно, что вокруг нее вскоре образовалась своя свита. Кто-то сблизился с Ленайрой по приказу главы рода, чтобы через нее наладить контакты с Древним Родом и получить какую-то выгоду, кто-то хотел обрести знания, наблюдая за гением, кто-то искал покровительства, ну и еще подхалимы, льстецы, подпевалы, — куда ж без них? — всегда сопровождающие сильных мира сего. Пусть даже пока этот «сильный мира сего» всего лишь тринадцатилетняя девчонка, но это ведь ненадолго. Вот и старались заранее обеспечить себе местечко — кто по собственной инициативе, а кто по настоятельной подсказке родителей.

Девочка неторопливо шагала по освободившемуся проходу, не обращая ни на кого внимания, словно так и должно быть, что перед ней все расступаются. Хотя, возможно, подобное и правильно, ведь все эти люди не ровня ей — члену Древнего Рода Герраев.

Каким образом на ее пути оказался этот парень, не понял никто. Нагруженный книгами так, что из-за них он ничего не видел, он, пошатываясь, вышел из коридора. Кто-то попытался его остановить, но не успел, а сам парень, сделав еще несколько шагов, налетел на одного из свиты «принцессы», сбил его с ног и грохнулся сам, рассыпав книги. Привлеченная шумом справа, девочка обернулась и ничего не выражающим взглядом осмотрела копошившихся на полу ребят. Вскочивший на ноги виновник переполоха кинулся собирать книги, даже не посмотрев, кого сшиб.

— Простите, ради богов, — забормотал он, но тут же снова полетел на пол, сбитый ударом разъяренного свитского.

— Ты! Ничтожество! Как ты посмел задеть меня?! Ты хоть знаешь, кто я и что я за это с тобой сделаю?!

Юноша гневно сверкнул глазами, вскакивая на ноги и оглядываясь... и только тут понял, кто перед ним. Побледнел, чуть ли не с ужасом уставившись на девочку во главе свиты, но та с легким интересом смотрела на своего сопровождающего, не обращая на пострадавшего никакого внимания. Тот же, заметив интерес к себе со стороны Ленайры, горделиво выпрямился и решительно шагнул к сбившему его.

— Я наследник графа Дарейна.

Парень замер, потом сообразил, что все ждут, когда он представится.

— Патрис Тернов.

— Патрис Тернов — и?

— И все, — буркнул тот.

Наследник графа Дарейна возвел глаза к потолку.

— Эти наглые простолюдины совсем распоясались! Они думают, что если их приняли в самую престижную академию империи, то они имеют право задирать нас, аристократов! Слушай сюда, ничтожество, если ты сейчас встанешь передо мной на колени и смиренно поцелуешь мою туфлю, я, так и быть, не стану тебя наказывать... сильно. — Он улыбнулся и посмотрел на Ленайру, словно приглашая оценить его шутку, но девочка продолжала смотреть с тем же совершенным спокойствием, что и раньше, никак не давая понять, нравится ей ситуация или нет.

Впрочем, это ничуть не смутило наследника графа. Привык, что госпожа Ленайра никогда не показывает своих чувств, а ее постоянное спокойствие в любых ситуациях вошло в поговорку, многие даже делали ставки, увидят ли они хоть когда-нибудь любое проявление чувств со стороны Ледяной Принцессы, как стали ее называть за глаза.

— На колени? — юноша выпрямился. — Согласно уставу академии, все ученики академии приравнены к дворянству!

Формально так оно и было, вот только потомственные дворяне относились к этому правилу довольно скепти-

чески и равными себе таких людей не признавали. Да и сама академия оказалась непоследовательна: приравняв учащихся из мещан к дворянству, она тут же ввела для них некоторые ограничения. Потому неудивительно, что наследник графа в ответ на такое заявление закинул голову и демонстративно рассмеялся.

— Ты дворянин? Ты ничтожество! Ты грязь под ногами! Да за одно то, что ты посмел прикоснуться ко мне, я имею право казнить тебя на месте. — Тут наследник графа снова бросил взгляд на Ленайру и, видимо, решил произвести на нее впечатление. — Но так и быть, перед лицом несравненной госпожи я готов закрыть глаза на твой проступок. Считаешь себя дворянином? Что ж. В таком случае я вызываю тебя на бой! Здесь и сейчас! До того, как один из нас не запросит пощады. Победенный должен встать на колени и поцеловать туфлю победителя.

Юноша набычился, глядя исподлобья на обидчика. То, что он попал, было понятно, он надеялся выйти из положения с наименьшими потерями, но этот проклятый дворянин... Не будь здесь Ледяной Принцессы, он бы постарался улизнуть, и пусть эти дворянчики потом хихикали бы за его спиной. Мол, трус, сбежал. Он не дворянин, и урона чести для него не будет. Но поступить подобным образом в присутствии Ледяной Принцессы парень не мог. Да и чего будут стоять перед нею все его магические штучки? О ней в академии вообще легенды ходили. Маг, чуть ли не равный по силе самому магистру Джару, гений, который появляется раз в тысячелетие.

Тут он заметил, что Принцесса смотрит на него своим спокойно-ледяным взглядом, словно чего-то ожидая. А, ну да, ответа! Ему же брошен вызов. Патрис еще раз огляделся, ища хоть какой-то поддержки, но все, даже его друзья, которых он заметил в толпе, лишь смущенно отводили взгляды. Выступать против приближенного Ледяной Принцессы Ленайру желающих не находилось.

«Да демоны меня побери!» — вдруг решил юноша.

— Я принимаю вызов. — Он выпрямился, постаравшись выглядеть невозмутимым, только это плохо ему удалось, и Дарейн мерзко захихикал.

— Что, ничтожество, дрожишь? Я могу еще простить тебя, если встанешь на колени.

Патрис вспыхнул, гнев смел остатки нерешительности.

— Никогда.

— Ребята! Ребята! — сквозь толпу наконец пробился один из преподавателей. — Давайте успокоимся. Разойдемся и поговорим...

— Все в порядке, профессор Ралгун, — раздался спокойный голос Ленайры. — Миррор Дарейн только что вызвал на дуэль Патриса Тернова, и тот принял вызов. Согласно уставу академии, теперь это их дело.

Профессор глянул на девушку и устало вздохнул. Будь тут кто другой, он бы остановил схватку, тем более что вызов наверняка был произведен не по правилам, но спорить с нею... себе дороже. Тем более ради какого-то горожанина, даже не дворянина.

— Конечно, госпожа.

Губы девочки тронула легкая презрительная улыбка, за которую профессору захотелось самому вызвать ее на дуэль, но... он опустил глаза и отошел в сторону.

— Надо сделать круг. — Ровный, спокойный, ничего не выражающий голос, но послушаться его никто не посмел. Вскоре все находившиеся в зале раздвинулись, освобождая центр зала для дуэли.

Принцесса и свита, естественно, заняли первые места, остальные теснились у них за спиной.

— Профессор, будьте добры, сделайте круг, — тот же ровный голос.

Ралгун мысленно выругался и, проклиная собственную слабость, махнул рукой. Тут же у ног зрителей вспыхнул огонь, почти мгновенно он обежал вокруг центра зала, замкнув кольцо, и к потолку устремилось ревящее магическое пламя. Зрители в ужасе отшатнулись, хотя и знали, что оно не может им навредить. Лишь Ледяная Принцесса осталась стоять на прежнем месте, даже не шевельнувшись. Только во взгляде появился легкий интерес, когда она рассматривала магическое пламя.

Профессор опять-таки мысленно выругался. Он-то надеялся хоть на мгновение вывести эту... эту наглую, чер-

ствую, высокомерную девчонку из равновесия. Хоть так отомстить ей. Мелко для преподавателя самой престижной академии империи, но даже самому себе он не признался бы, что на большее не осмелится даже в мечтах.

— Благодарю, профессор, — заговорила Ленайра, когда пламя опало, оставив после себя выжженный на полу круг. — Господа, вы готовы?

Дождавшись кивка от обоих, девушка приказала:

— Начинайте.

Дарейн, видимо решил покрасоваться. Встал в картинную позу и небрежно махнул рукой, из которой вырвалась водяная струя, вдруг принявшая вид хлыста. Изогнувшись змеей, она хлестнула Патриса.

— Грязеед, — презрительно бросил Дарейн, но тут же растерянно замер. Этот ничтожный тип, вместо того чтобы заорать от боли, вдруг разлетелся осколками стекла по залу. И тут же каждый осколок стал расти, а через мгновение в кругу стоял десяток Патрисов.

— О... — удивленно протянул кто-то из зала, другие косились на Принцессу: только что было продемонстрировано явное превосходство перед кем-то из ее свиты, но та смотрела на дуэль с совершеннейшим спокойствием.

Дарейн что-то буркнул и снова махнул водяным хлыстом, сметая сразу семерых Патрисов... и те опять разлетелись на осколки, и снова каждый осколок превратился в его противника. Теперь их стало десятка три.

Наследник графа явно потерял голову и начал размахивать хлыстом направо и налево, после чего количество противников только возрастало, пока они не заполнили весь круг, и вдруг... разом взорвались. Защитная магия, окаймляющая арену, сдерживала пламя. Но вот оно опало и открыло взгляду корчащегося на полу Дарейна без единой царапины и стоявшего чуть в стороне Патриса. Последний слегка пошатывался, видно было, что он измотан, но его противнику явно приходилось намного хуже.

— Так это была иллюзия? — присвистнул кто-то в задних рядах. — Ничего себе! Силен парень!

Дарейн оперся о пол, пытаясь встать.

— Убью! — хрипел он. — Как ты посмел?..

Патрис вытянул в его направлении руку, сжал кулак, отвел ее назад и резко ударил... Воздушный кулак смел Дарейна с арены и впечатал в защитный круг. Едва он сполз по нему на пол, как последовал новый удар.

— Остановись, — прохрипел Дарейн, кашляя кровью. — Я... — Красный от унижения и ярости, Дарейн все-таки выдохнул: — Я сдаюсь...

Защитный круг вокруг арены тут же погас, но никто из зрителей не сдвинулся с места. Все были ошеломлены результатом дуэли. Никто не ожидал, что какой-то не дворянин, горожанин сумеет победить чистокровного мага из высшей аристократии империи.

Патрис вдруг рухнул на колено, но успел опереться кулаком в пол и не упал. Выпрямился и с вызовом посмотрел на Ледяную Принцессу, но, вопреки ожиданию, не увидел на ее лице ни тени расстройства, гнева или радости.

— Да как ты посмел! — вдруг взревел кто-то из свиты, и к победителю устремился шар огня, такой не опалит — сожжет и пепла не оставит.

Патрис даже не попытался сбежать, понял, что не успеет, а сил отбиться уже не было. Впрочем, он с самого начала знал, что этим все и закончится, такой вызов простолюдину не простят. А этого... ну пожурят, заставят заплатить штраф, и все.

Вдруг вокруг резко похолодало, сгустился туман, а перед Патрисом выросла ледяная стена, в которую огненный шар и угодил, яростно зашипел, но тут же потух, только искры скатились по льду, который даже не подтаял в месте удара. Закружились снежинки, от мгновенного перепада температуры на стенах зала образовался иней. А когда туман рассеялся, рядом с Ледяной Принцессой стояла ледяная статуя человека, бросившего огненный шар. Только голова у него осталась свободной и в ужасе взирала на девушку.

Ледяная Принцесса неторопливо повернулась.

— Граф Тирок, скажите, что вы сейчас хотели сделать?

Голос был по-прежнему ровен и спокоен, но те, кто столько времени учился вместе с ней, уже умели распознавать малейшие нюансы, а когда Принцесса хотела, она

неожиданно повернулась она к победителю, который все-таки сумел подняться и стоял, хоть и не очень уверенно, но достаточно твердо, — какие условия там были?

Патрис, ошарашенный произошедшим, машинально ответил:

— Побежденный встает на колени и целует туфлю победителя ...

— Да. — Принцесса задумалась. — В кодексе сказано, что запрещено выдвигать условия, унижающие противника. Какой же дворянин осмелился нарушить кодекс дуэлей? Понятно бы, выдвини такое условие грязеед, что с них взять... но дворянин... Какое разочарование.

Ленайра покачала головой и зашагала дальше, уже не оборачиваясь. Ее свита двинулась следом, обходя Дарейна, словно зачумленного. Остальные еще некоторое время пообсуждали произошедшее, но быстро разошлись. На только что изгнанных из свиты Принцессы никто старался не смотреть. Не они первые, не они последние. Та иногда по какой-то своей прихоти отдаляла от себя кого-то из свиты, и еще вчера бывшие королями академии вдруг скатывались до изгоев, которым мстили все, над кем те еще недавно могли безнаказанно издеваться.

Дети бывают намного более жестокими, чем взрослые, а Принцесса не щадила даже знатных. Казалось, ей доставляет удовольствие власть над окружающими, когда одно ее слово кого-то возносит, а кого-то повергает в прах. Дед же — глава рода Геррая — всегда поддерживал внучку, а он обладал колоссальным влиянием и властью в империи, уступая только императору. Прошлый директор академии этого не понял и попытался как-то урезонить Принцессу, после чего быстро оказался в отставке, а когда проведенное расследование вскрыло колоссальные растраты — еще и в тюрьме. Новый директор ошибок прошлого не повторял и молился только о том, чтобы эта девчонка с вымороженными чувствами поскорее окончила академию и убралась куда подальше. Этого радостного события, наверное, ждала с нетерпением вся академия, от учеников до преподавателей.

Редко когда Ледяную Принцессу можно было увидеть без ее неизменной свиты. Поход к директору относился

как раз к такому редкому событию, потому никого не удивило, когда она появилась в приемной совершенно одна. Заметила понуро стоявшего у стены Патриса, еще не до конца отошедшего от дуэли, потому и стоять мог, только опираясь на что-то. Ленайра бросила в его сторону мимолетный взгляд, прошла чуть дальше, остановилась рядом и тоже прислонилась к стене.

— Госпожа Геррая, — тут же выскочила вперед секретарша, — господин директор ждет вас, он велел пригласить сразу, как только вы появитесь.

— Разве тут нет того, кто пришел первым? — равнодушно поинтересовалась девушка.

Секретарша растерялась.

— Я думаю, он может подождать...

— Мне интересно, из-за чего его вызвали.

Секретарша совсем опешила.

— Одну минуту... — Она поспешно зашла в кабинет и вышла довольно быстро. — Проходите, господин директор быстро разберет дело этого... Патриса Тернова.

В кабинет Ленайра все-таки вошла первой, с высоко поднятой головой представителя древнего и могущественного рода. Вежливый кивок-приветствие, и девушка сделала шаг в сторону, уступая дорогу плетущемуся следом простолыдину. Замерла, всем своим видом давая понять, что она тут только зритель.

Директор поспешно поднялся, поклонился немного ниже, чем она ему.

— Госпожа Геррая... ради богов, прошу простить за небольшую задержку, я только разберусь с этим... человеком. Это не займет много времени.

— Конечно, — кивнула девушка. — Судя по виду, ему надо в больницу. Классическое истощение.

— Да-да. — И уже без всякой почтительности директор обратил свой взор на бледного юношу. — Патрис! Как вы посмели устроить это безобразие?! Вы понимаете, что вы собственной рукой перечеркнули свое блестящее будущее?

— Господин директор...

— Молчать! Слушать, когда с тобой говорят! Ты понимаешь, что избивание студента не может остаться безнаказанным?

— А ты, оказывается, драчун, — прокомментировала Принцесса с толикой брезгливости. — Господин директор, кого он избил до дуэли?

— До дуэли? — растерялся директор. — Я говорю о господине Дарейне, которого этот тип осмелился избить...

— Правда? — температура в комнате резко упала, директор испуганно икнул, заметив, как побелели кончики волос Ледяной Принцессы. — И кто до вас довел подобную информацию?

Директор попятился, но тут же взял себя в руки, исподлобья глянув на девушку.

— Профессор Ралгун сообщил мне, что в Общем Зале произошла безобразная сцена, где...

— Профессор, значит... Простите, а почему профессор Ралгун не остановил избиение, если он присутствовал при этом? Это же его прямая обязанность — следить за порядком.

«Боги, за что?» — явственно читалось на лице уже немолодого директора. Ему совершенно не хотелось ссориться с дворянством, у которого немалое влияние, ради какого-то горожанина, а потому он решил его просто выгнать за драку. Но вот вызывать одновременно с ним Ледяную Принцессу точно не стоило. Логику этой девушки порой понять было невозможно. Она с одинаковым равнодушием могла растоптать и дворянина, даже высокопоставленного, и простолюдина. Ее высокое положение защищало Ленайру почти от всего в школе. Пожалуй, только ее дед и император могли бы повлиять на нее. Но Геррая во всем потакал внучке и выполнял все ее капризы, а император... страшно представить, что с ним, директором академии, сделают, если он посмеет пожаловаться ему на Ленайру Геррая...

От этой мысли лоб директора покрылся бисеринками пота... несмотря на то, что температура в кабинете упала еще сильнее.

— Как я понял, профессор застал только самый финал драки и не успел вмешаться...

— Очень интересно... а я там была с самого начала. Господин Дарейн вызвал Патриса Тернова на дуэль и проиграл.